

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Гашенко Аким Юрьевич

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В XX ВЕКЕ

Специальность 23.00.01 –
Теория и философия политики, история и методология политической
науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Санкт-Петербург
2014

Диссертация выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
ГУТОРОВ Владимир Александрович
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Официальные оппоненты: КЕФЕЛИ Игорь Федорович - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и глобалистики Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д.Ф.Устинова

ХРЕНОВ Андрей Евгеньевич - кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Ведущая организация – Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова

Защита диссертации состоится «19» февраля 2015 года в 16:00 на заседании Совета Д.212.232.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.1/3, 7-й подъезд, факультет политологии, ауд. Большой зал.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки имени А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан: «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Д.212.232.14 доктор политических наук,
профессор

К.Ф.Завершинский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Резкое ускорение процессов глобализации в последнем десятилетии XX века стало своеобразным вызовом для политической теории. Формирование новой системы международных отношений в ситуации отсутствия противостоящих военно-политических блоков, потребовало новой ценностной базы. В этот момент в академический дискурс вошло понятие «международное гражданское общество», на основе которого были сформированы ряд важных объяснительных и нормативных моделей мировой политики эпохи глобализации.

Совокупность глобальных экологических, военных, культурных и экономических проблем требует глобальных же усилий по их разрешению. В то же время эффективные международные механизмы принятия и реализации решений глобального уровня создаются медленно, а уже существующие институты глобального управления обременены существенными недостатками, в том числе непрозрачностью и не подотчётностью. На этом фоне возрастает значимость неправительственных организаций, чья деятельность всё чаще приобретает транснациональный характер. Эти организации в совокупности образуют эмпирический референт концепции глобального гражданского общества, что обосновывает актуальность темы настоящего диссертационного исследования. Второй аргумент в поддержку его актуальности связан с тем обстоятельством, что разработанная в начале 90-х годов нормативная модель перехода к «пост-вестфальскому миру» за счёт формирования глобального гражданского общества, объединённого общечеловеческими ценностями, не утратила своей значимости и двадцать лет спустя. События начала нулевых годов, включая кампанию по борьбе с глобальным терроризмом и войну в Ираке, предпринятую коалицией во главе с США без формальной санкции мирового сообщества лишь показали

относительную слабость мирового общественного мнения, но не выдвинули концептуальной альтернативы космополитическому проекту 90-х годов. Дальнейшая теоретическая проработка концепции глобального гражданского общества, включая поиск её уязвимостей и возможных альтернатив, представляется актуальной научной задачей.

Таким образом, актуальность темы настоящей диссертационной работы определяется как возрастанием роли международных неправительственных организаций в мировой политике, так и необходимостью осмысления возможности формирования общей ценностной базы мирового политического процесса.

Объектом диссертационного исследования является трансформация теории и институтов гражданского общества в мировом политическом процессе конца XX – начала XXI века.

В качестве **предмета** исследования выступает теоретическая концепция глобального гражданского общества, включая такие её аспекты как положение и роль неправительственных организаций в мировой политике.

Основной целью настоящей работы является изучение нормативных, эмпирических и идеологических элементов концепции глобального гражданского общества в их взаимосвязи и взаимодействии с объективными и субъективными факторами мирового политического процесса эпохи глобализации.

Для достижения поставленной цели ставятся и решаются следующие **научные задачи**:

1. Изучение теоретических предпосылок возникновения и развития концепции глобального гражданского общества.
2. Анализ влияния экономических, информационных, культурных и политических аспектов глобализации на формирование различных версий теоретической концепции глобального гражданского общества.

3. Выделение основных идеологических интерпретаций теоретической концепции глобального гражданского общества.
4. Исследование организационной и институциональной инфраструктуры активистской формы глобального гражданского общества как эмпирического феномена мирового политического процесса эпохи глобализации.
5. Рассмотрение концептуального аспекта индивидуального участия в международном политическом процессе эпохи глобализации в целом, и психологических предпосылок вовлечения индивида в активистскую деятельность в глобальном гражданском обществе в особенности.
6. Оценка роли космополитизма как идейной платформы активистского сегмента глобального гражданского общества в посткоммунистических странах Восточной Европы.

Степень разработанности проблемы Теоретическую базу настоящего исследования заложили классические работы в сфере политической философии, в которых исследовался феномен гражданского общества. Наиболее важные концептуальные элементы современной теории гражданского общества были заложены в работах А. Фергюсона,¹ Т. Пейна,² И. Канта,³ Г.В.Ф. Гегеля,⁴ А. де Токвиля,⁵ К. Маркса,⁶ и А. Грамши.⁷

Среди зарубежных авторов, сформулировавших основные положения современной концепции глобального гражданского общества,

¹ *Фергюсон А.* Опыт истории гражданского общества. М.: РОССПЭН. 2000.

² *Пейн Т.* Избранные сочинения / Под ред. М.П. Баскина. М.: АН СССР. 1959.

³ *Кант И.* Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. / Сочинения в шести томах. М.: Мысль. Т. 6. 1966. С.5-23.

⁴ *Гегель Г.Ф.* Философия права. М.: Мысль. 1990.

⁵ *Токвиль А.* Демократия в Америке. М.: Прогресс. 1992.

⁶ *Маркс К.* К еврейскому вопросу. / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Т.1. М. Государственное издательство политической литературы. 1955.

⁷ *Грамши А.* Тюремные тетради. В 3 ч. Ч.1. М.: Политиздат. 1991.

необходимо отметить Р. Лёпсхетца⁸, Дж. Кина,⁹ Р. Саламона,¹⁰ М. Кастельса,¹¹ Я. Шёльте,¹² а также руководителей авторского коллектива, издавшего, начиная с 2001 года серию ежегодников Лондонской школы экономики под названием «Глобальное гражданское общество», Х. Анхейера, М. Гласиуса и М. Калдор.¹³

В отечественной научной литературе проблематика глобального гражданского общества рассматривалась в работах В.Н. Лукина,¹⁴ И.Б. Левина,¹⁵ И.В. Цыро,¹⁶ О.И. Ефимова,¹⁷ Х.Э. Мариносяна,¹⁸ Е.Н. Садовой,¹⁹ М.Н. Марченко,²⁰ Л.А. Гайнутдиновой,²¹ К.В. Белова,²² И.И. Кузнецова²³ и многих других авторов.

⁸ *Lipschutz R.* Reconstructing world politics: The emergence of global civil society. // Millennium: Journal of International Studies. 1992. Vol. 21. № 3. P.389–420.

⁹ *Keane J.* Global civil society? Cambridge: Cambridge University Press. 2003.

¹⁰ *Salamon L.,* Global civil society: An overview. The Johns Hopkins University: Center for Civil Society Studies. 2003.

¹¹ *Castells M.* The new public sphere: Global civil society, communication networks, and global governance // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. March 2008. №. 1. P. 78-93.

¹² *Scholte J.* Global civil society. // The Political Economy of Globalization. L.: Macmillan. - 2000. P.178-190.

¹³ Global Civil Society 2001. / Edited by Helmut Anheier, Marlies Glasius and Mary Kaldor. Oxford: Oxford University Press. 2001.

¹⁴ *Лукин В.Н.* Гражданское общество в глобальном мире (политический анализ проблем, рисков и стратегий развития). Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва, 2006.

¹⁵ *Левин И.Б.* Глобализация и демократия //Полис: Политические исследования. 2003. №. 2. С. 53-70.

¹⁶ *Цыро И.В.* Механизм взаимодействия глобального и национального гражданских обществ. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 10. С. 248-255.

¹⁷ *Ефимов О.И.* Глобальное гражданское общество: характеристики и противоречия. // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12. № 4. С. 379-384.

¹⁸ *Мариносян Х.Э.* Глобальное гражданское общество, глобальное гражданство и космополитическое государство в контексте глобализации. // Философские науки. - 2011. № 8. С. 5-15.

¹⁹ *Садовая Е.Н.* К вопросу о глобальном гражданском обществе. // Вестник Донского государственного технического университета. 2007. Т. 7. № 1. С. 135-138.

²⁰ *Марченко М.Н.* О концепции глобального гражданского общества. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. - 2007. № 2. С. 5-18.

²¹ *Гайнутдинова Л.А.* Роль гражданского общества в системе глобального управления. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2009. № 5. С. 95-109.

Вместе с тем, следует отметить, что разработка фундаментальных оснований концепции глобального гражданского общества пока не увенчалась формированием стройной теории, или даже убедительной нормативной модели. Остаются открытыми вопросы, как о границах изучаемого явления, так и его функциональной роли в современном мире.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования является совокупность разработанных в политической теории концепций мирового политического процесса эпохи глобализации, а также технологии философского анализа ценностных ориентаций и идеологических доктрин субъектов мировой политики. При написании работы использовались социологический, политико-психологический, исторический методы исследования, а также методы системного анализа и компаративистики. Различные аспекты проблематики настоящей работы требовали обращения к специфическим методологическим и теоретическим традициям политической теории, таким как теория «дискурсивных сообществ» Роберта Вусноу²⁴ и кембриджская традицией изучения «идей в контексте».²⁵

Научная новизна данного исследования состоит в том, что:

1. Выделены и проанализированы основные варианты интеграции концепции глобального гражданского общества в различные современные идеологические дискурсы.
2. Изучены основные принципы и особенности активистской теории глобального гражданского общества.

²² Белов К.В. Модели понимания концепции глобального гражданского общества. // Политика и общество. 2011. № 12. С. 26-38.

²³ Кузнецов И.И. Современная повестка дня глобального гражданского общества. // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 2. С. 120-127.

²⁴ Wuthnow R. Communities of discourse: Ideology and Social Structure in the Reformation, the Enlightenment, and European Socialism. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1993.

²⁵ Political Innovation and Conceptual Change / Edited by Terence Ball, James Farr, and Russell L. Hanson. New York: Cambridge University Press. 1989.

3. Проанализированы специфические характеристики ценностных ориентаций активистского сегмента идеологов и акторов глобального гражданского общества в посткоммунистических странах Восточной Европы.
4. Рассмотрена роль космополитизма как одного из факторов политического процесса в условиях глобализации.
5. Предложена неогегельянская альтернатива доминирующим в современном политическом дискурсе неограмшианским подходам к разработке нормативной модели глобального гражданского общества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепция глобального гражданского общества сформировалась и приобрела значительную популярность в конце XX века. Среди основных причин этого можно выделить: а) увеличение роли неправительственных транснациональных организаций в мировом политическом процессе, б) изменение общего политического климата в результате конца Холодной войны и ослабления напряжённости идеологического противоборства; в) потребности в нормативном обосновании нового состояния мировой политики, в котором уменьшилось значение суверенитета отдельных государств и возросла роль общих ценностей.
2. Термин «глобальное гражданское общество» оказался востребован ввиду того, что концепция гражданского общества опирается на многовековую традицию анализа и интерпретации этого феномена в политической теории. Многообразие фундаментально проработанных трактовок гражданского общества позволяет исследователям и публицистам использовать это понятие в удобном для себя ключе, опираясь при этом, на одну из классических традиций политической философии.

3. Наибольшее внимание СМИ и широкой общественности в конце XX века привлекли активистские структуры антиглобалистского толка, заявившие о себе как о представителях глобального гражданского общества. Это было вызвано как реальными издержками экономической глобализации, вызвавшими протесты на транснациональном уровне, так и потребностью активистов радикально левого толка в конструировании новой идентичности своего движения. Более масштабные и реально значимые элементы глобального гражданского общества, такие как религиозные объединения, редко анализируются исследователями в контексте данной концепции.
4. Концепция глобального гражданского общества может интерпретироваться как элемент эмпирической политической науки, нормативной политической теории и идеологических дискурсов. В радикально левом антиглобалистском дискурсе из понятия глобального гражданского общества исключаются организации, связанные с бизнесом, а в коммунитаристском дискурсе вообще все группы интересов. Таким образом, идеологические течения изменяют значение этого понятия в соответствии со своими потребностями и превращают концепцию глобального гражданского общества в идеологему.
5. На фоне ускорения процессов глобализации в конце XX века, система международных отношений в целом продолжала сохранять анархический характер. Те немногочисленные глобальные управленческие структуры, которые всё же оказывались в состоянии вырабатывать и осуществлять политические решения, нацеленные на решение общемировых проблем, в свою очередь страдали от недостатка прозрачности и подотчётности в своей деятельности. В этой ситуации расширение участия транснациональных

неправительственных организаций в деятельности глобальных политических институтов стало способом хотя бы отчасти сократить разрыв между глобальной элитой и рядовыми жителями земного шара. Вследствие этого в конце XX столетия заметно увеличилось вовлечение структур глобального гражданского общества в процесс консультаций с представителями официальных международных организаций, а многие авторитетные неправительственные ассоциации получили формальный консультативный статус. В результате интенсифицировался процесс разработки правовых основ взаимодействия структур гражданского общества с ведущими субъектами мировой политики. Таким образом, институты глобального гражданского общества в конце прошлого столетия превратились в неотъемлемый элемент мирового политического процесса.

6. Размывание национальной идентичности и набирающая силу эмансипация индивидов от принудительного государственного патриотизма способствовали более активному вовлечению рядовых граждан различных стран мира в политические процессы на международном уровне. Формирование активистской версии глобального гражданского общества вернуло в международную политику этический аспект. Сотни тысяч альтруистично настроенных активистов глобального гражданского общества смогли привлечь внимание общественности к ряду жгучих проблем современного мира и утвердить в качестве основы дискурса международных организаций концепцию универсальных и неотъемлемых прав человека.
7. В посткоммунистических странах Восточной Европы сформировался особый сегмент глобального гражданского общества. Доминирующей идеологией активистов глобального гражданского

общества здесь стала не критика «неолиберальной глобализации», а особая версия либерального космополитизма, в основе которой лежал проект европейской интеграции. Именно в этом регионе был наиболее эффективно применён «эффект бумеранга», позволяющий влиять на правительства национальных государств, опираясь на ресурсы глобального гражданского общества. Это обстоятельство во многом способствовало относительно успешной демократизации посткоммунистических стран Восточной Европы и предотвращению масштабного авторитарного отката.

8. В современном политическом дискурсе наибольшей популярностью пользуется неограмшианский подход к анализу глобального гражданского общества. В рамках этого подхода акцент делается на роль гражданского общества в процессе борьбы за идейно-политическую гегемонию на глобальном уровне. Предполагается, что активисты глобального гражданского общества противостоят доминированию транснациональных корпораций, и в противовес неолиберальной версии глобализации, выступают за «глобализацию снизу». Проблемой этой нормативной модели является её ограничительный характер по отношению к самому феномену глобального гражданского общества. Из него исключаются либо организации, выражающие интересы бизнеса, либо любые группы интересов вообще, оставляя место только для объединений альтруистического характера. Тем самым происходит радикальный разрыв с теоретической традицией, осмыслявшей гражданское общество как сферу свободной цивилизованной конкуренции интересов за пределами компетенции государства. Решить эту проблему может возвращение к гегельянской традиции осмысления гражданского общества. В этом случае мы не ограничиваем, а расширяем сферу гражданского общества за счёт государств,

утрачивающих некоторую часть суверенитета, но сохраняющих социальные и правоприменительные функции, по образцу средневековых корпораций. Этот подход мы считаем более перспективным, поскольку неогегельянская нормативная модель глобального гражданского общества снимает также и проблему ценностного разрыва между активистами протестных движений и большинством рядовых граждан, включая последних в состав лиц, влияющих на принятие решений в глобальном масштабе.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования определяется теми возможностями, которые открывает для дальнейшего осмысления проблемы предложенный в настоящей работе подход к изучению взаимосвязи между нормативными, идеологическими и эмпирическими элементами концепции глобального гражданского общества. Материалы данного исследования в прикладном аспекте могут быть использованы политическими движениями при разработке программных документов и идеологических доктрин, а также центрами политической экспертизы при разработке проектов политических решений. Собранный и систематизированный в диссертации материал и основные выводы работы могут использоваться также при подготовке учебных курсов, книг и пособий в области политической теории. Работа была подготовлена и прошла обсуждение на кафедре теории и философии политики факультета политологии СПбГУ.

Апробация результатов исследования

Основные идеи и положения диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры теории и философии политики факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета 3 июля 2014 года и на международной научной конференции в 2014 году: шестые Санкт-Петербургские социологические чтения –

«Социология культуры: опыт и новые парадигмы». Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в публикациях автора.

Структура диссертации соответствует основной цели работы, поставленным в ней задачам и отражает логику процесса исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации освещается научная актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее разработанности, определяются объект, предмет, ставятся цель и задачи исследования, рассматриваются его научная новизна и практическая значимость, указываются теоретико-методологическая основа и эмпирическая база.

В первой главе «Теоретические дискуссии о феномене глобального гражданского общества» рассматриваются теоретические и эмпирические предпосылки возникновения и развития концепции глобального гражданского общества, анализируется воздействие глобализационных процессов на международное гражданское общество, а также выявляются различные идеологические интерпретации концепции глобального гражданского общества.

В первом параграфе значительное внимание уделено анализу взглядов основных предшественников теоретической концепции глобального гражданского общества. В частности, выделяются концепции А. Фергюсона с его идеей цивилизованного гражданского общества, как сферы отдельной от государства; Т. Пейна, видевшего в гражданском обществе противовес государственной тирании; Г.В.Ф. Гегеля, сформировавшего полноценную теоретическую модель гражданского общества; А. де Токвиля, обратившего внимание на роль добровольных

ассоциаций; А. Грамши, отделившего гражданское общество от экономики и рассматривавшего гражданское общество как сферу борьбы за политическую гегемонию; а также Ю. Хабермаса, разработавшего модель публичной сферы, как пространства свободной политической коммуникации. Именно это теоретическое богатство оказалось востребовано в 90-х годах XX столетия, когда термин «глобальное гражданское общество» термин быстро завоевал популярность, как в академической среде, так и среди политических аналитиков, журналистов и активистов общественных движений разного толка. Непосредственными предпосылками формирования этой концепции стали необходимость осмысления роли негосударственных структур в мировом политическом процессе эпохи глобализации, а также востребованность термина «гражданское общество» в антиавторитарном, и отчасти либеральном и социалистическом идеологических дискурсах в 70-х – 80-х годах. При этом глобальное гражданское общество как эмпирический феномен мировой политики прошло во второй половине XX века несколько фаз в своём развитии, а теоретическая концепция глобального гражданского общества начала формироваться лишь тогда, когда институциональный каркас глобального гражданского общества уже был создан.

Второй параграф первой главы посвящён рассмотрению воздействия глобализационных процессов на формирование международного гражданского общества. Выделено 4 наиболее важных аспекта глобализации, имеющих отношение к формированию международного гражданского общества: экономический, информационный, культурный и политический. Так, в частности, противодействие свободной международной торговле в конце XX века превратилось в основной элемент требований международного протестного движения, которое смогло привлечь к своим акциям внимание СМИ и широкой общественности, претендуя на выражение ценностей глобального

гражданского общества. Тем самым антиглобализм явился преемником радикальных левых движений, которые после краха реального социализма, лишились общего позитивного идеала. В то же время культурная глобализация не только вызвала к жизни протестные движения в защиту национальной самобытности, но и способствовала росту влияния традиционных транснациональных культурных организаций и движений, в особенности религиозного толка. Значительный сегмент транснациональных общественных движений религиозного толка составляет важную часть глобального гражданского общества, не являясь, при этом элементом протестного антиглобалистского движения. При этом информационно-коммуникационная технологическая революция, наиболее зримым воплощением которой стала всемирная сеть Интернет, способствовала резкому ускорению экономической и культурной глобализации, но в конце XX века дала лишь относительно слабый импульс формированию транснациональных общественных движений. На уровне международной политической системы глобализация привела к появлению утверждений о необходимости перехода к новому «пост-вестфальскому» состоянию мировой политики, в которой суверенитет отдельных государств будет эффективно ограничен нормами международного права.

В третьем параграфе первой главы рассматриваются идеологические интерпретации феномена глобального гражданского общества. Нормативное содержание этой концепции оказалось востребовано представителями различных современных идеологических течений, но попытку непосредственной интеграции концепции глобального гражданского общества в свои доктрины предприняли радикальные левые авторы, объединённые в антиглобалистском движении, и коммунитаристы. В контексте пост-социалистической идеологической традиции глобальное гражданское общество предстаёт в виде общественной силы, выступающей против неолиберальной глобализации. Согласно идеям крайних левых, из

глобального гражданского общества исключаются все организации, так или иначе связанные с бизнесом. Радикальные левые группы смогли использовать концепцию глобального гражданского общества не просто в качестве элемента обновлённой идеологической доктрины, но по существу, в качестве основы для самоидентификации. Приверженцы коммунитаризма продолжают гегельянскую традицию, и полемизируют с либеральной политической теорией, акцентируя внимание не на индивиду, а на объединениях, построенных на общем ценностном фундаменте. В соответствии с этим подходом, они рассматривают и концепцию глобального гражданского общества, в составе которого выделяют транснациональные коммунитарные организации. В эту категорию они включают действующие на международном уровне объединения, сплочённые общими ценностями, но не являющиеся группами интересов. Таким образом, использование концепции глобального гражданского общества в качестве ключевого элемента идеологического дискурса (идеологемы) в обоих рассмотренных в данном параграфе случаях ведёт к пересмотру самой концепции, и переопределению границ этого явления за счёт исключения тех аспектов реальности, которые не согласовываются с базовыми постулатами определённой идеологической традиции. Радикальные левые исключают из глобального гражданского общества все организации, связанные с бизнесом, а коммунитаристы вообще все группы интересов. В целом в первой главе диссертации продемонстрировано, что глобальное гражданское общество как эмпирический феномен отражает расширение деятельности негосударственных организаций на мировом уровне, возможности для которого созданы новой волной глобализации и коммуникационной революцией. Глобальное гражданское общество как элемент нормативной политической теории обозначает новый принцип мировой политики, предполагающий возможность урегулирования конфликтов на базе, построенной на основе общих ключевых ценностей

цивилизованной коммуникации всевозможных групп интересов, организаций и движений, а не на основе насилия в столкновениях государств. Наконец, в идеологических построениях глобальное гражданское общество предстаёт в виде инструмента формирования позитивной идентичности для политических активистов

Во второй главе «Роль глобального гражданского общества в политическом процессе» основное внимание уделено эмпирическим, институциональным и концептуальным элементам исследуемого феномена.

Первый параграф второй главы посвящён изучению институциональных характеристик глобального гражданского общества. В этом разделе диссертации показано, что организационная структура глобального гражданского общества состоит из трёх уровней. Верхний уровень составляют международные НПО, приобретшие статус «брендов ГГО», периодически выступающие от его имени и способные устанавливать партнёрские отношения с межгосударственными структурами и транснациональными корпорациями. На среднем уровне обнаруживаются десятки тысяч устойчивых международных НПО, работающих в достаточно узкой сфере, связанной с профессиональными, культурными и экономическими интересами людей, проживающих в разных странах мира. Эти НПО обычно не привлекают большого внимания СМИ и широкой общественности. На нижнем уровне сосредоточено огромное количество организаций «корней травы», действующих на уровне локальных сообществ, но способных при необходимости объединяться в широкие международные коалиции и сети, зачастую вовсе не имеющие формальных правил и устойчивого координирующего центра. Тем не менее, мобилизационный потенциал таких ассоциаций весьма значителен, и в эпоху Интернета они стали добиваться ощутимых успехов.

Кроме того, проанализирован процесс формализации взаимоотношений между наиболее авторитетными НПО и межгосударственными глобальными и региональными структурами. Официальный консультативный статус позволяет крупнейшим НПО не только критиковать действия межгосударственных организаций, но и принимать участие в принятии решений на глобальном уровне. Тем самым постепенно вырабатываются общепризнанные «правила игры», и формируется юридически оформленное организационное ядро глобального гражданского общества. Институты глобального гражданского общества занимают особую нишу в общей системе современных институтов глобального управления. В связи с меньшей степенью бюрократизированности и приверженности альтруистическим идеалам, они способны эффективно оказывать помощь представителям социально незащищённых групп, а также выступать в качестве инструмента постепенной демократизации процесса принятия политических решений на глобальном уровне.

Во втором параграфе рассматривается концептуальный аспект вовлечения индивида в международный политический процесс в качестве активиста глобального гражданского общества. Анализируется процесс трансформации структуры политической идентичности. В конце XX – начале XXI века национальная идентичность индивидов стала ослабевать, уступая локальной и, в меньшей степени, глобальной идентичности, в рамках общей тенденции «глокализации» мировой политики. В результате появились предпосылки для формирования нового феномена международного политического процесса – глобального гражданского общества. В этом разделе диссертации показано, что глобальное гражданское общество в конце XX столетия представляло собой, преимущественно, результат деятельности идейно ориентированных активистов, стремящихся внести свой вклад в решение мировых проблем,

таких как бедность, несправедливость, войны, разрушение природной среды и др. Благодаря усилиям активистов неправительственных организаций и транснациональных движений глобального гражданского общества в публичном дискурсе международных отношений, и, в том числе, в официальных документах межгосударственных глобальных политических институтов более весомое место заняла аргументация этического характера, основанная на идее приоритета прав человека. Однако установки, ценности, программы и лозунги активистов глобального гражданского общества в сложившейся ситуации носят довольно радикальный характер и не вполне соответствуют интересам и потребностям значительных социальных групп, а также наиболее распространённым установкам общественного мнения. В связи с этим в данном параграфе выдвигается предположение, что по мере формирования механизмов легального политического участия индивидов в решении глобальных проблем и создания механизмов демократического влияния на принятие глобальных политических решений, активистская версия глобального гражданского общества уступит место более сбалансированным его моделям.

В третьем параграфе второй главы анализируется роль космополитизма в политике посткоммунистических стран. Сам феномен космополитизма здесь рассматривается в связи с процессами глобализации, и трактуется как их отражение в духовной сфере. Вместе с тем, в данном разделе диссертации делается вывод, что такого рода «эмпирический космополитизм» пока получил распространение лишь в довольно узких кругах лиц, чей образ жизни не предполагает устойчивых идентификаций с национальной культурой и государственностью. Поэтому реализация космополитических проектов, ведущих к созданию полноценных всемирных представительных институтов и мирового гражданства, в обозримом будущем представляется маловероятной.

Однако увеличение прозрачности и подотчётности существующих международных организаций в результате усилий активистов глобального гражданского общества можно рассматривать как первый шаг в направлении формирования системы глобальной космополитической демократии. В данном параграфе также рассматривается идеологическое содержание доктрины космополитизма, позволяющее интерпретировать космополитизм как политический проект, связанный с либерализмом, и частично реализуемый в западных либеральных демократиях. В посткоммунистических странах Восточной Европы и европейской части бывшего СССР космополитический дискурс приобрёл особенно важную роль, поскольку реальная перспектива интеграции в Европейский Союз послужила здесь дополнительным основанием внутривластного раскола между либерально-космополитическими и авторитарно-традиционалистскими силами. Кроме того, общее предпочтение граждан и основных фракций политической элиты о желательности европейской интеграции обеспечило здесь успех демократического транзита. Масштабная поддержка формирующихся структур гражданского общества со стороны различных государственных и негосударственных фондов развитых демократических стран усилила космополитические установки среди гражданских активистов посткоммунистических стран Восточной Европы. Кроме того, тесные связи между неправительственными организациями региона и их западными партнёрами усилили так называемый «эффект бумеранга», позволяющий оказывать давление на правительства в случае их отступления от базовых принципов демократии и верховенства права. В параграфе делается вывод, согласно которому специфика развития глобального гражданского общества в посткоммунистических странах Восточной Европы состоит в более широком распространении среди активистов либерально-космополитических установок и относительной слабости в регионе

антиглобалистского движения. Однако речь идёт о временном эффекте посткоммунистической трансформации и в среднесрочной перспективе можно ожидать более тесной интеграции активистской формы гражданского общества в регионе в глобальное гражданское общество, на базе доминирующей в этом течении критической установки по отношению к неолиберальной глобализации.

В заключении подводятся основные итоги, обобщаются результаты исследования, излагаются важнейшие выводы, определяется их значение для дальнейших исследований.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Гашенко А.Ю. Международное гражданское общество: концептуальные подходы. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7. № 3. С. 153-164. (0,75 усл. печ. листа).
2. Гашенко А.Ю. Глобальное гражданское общество как идеологический феномен. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014 №1.С. 52-64. (0,7 усл. печ. листа).
3. Гашенко А.Ю. Роль транснационального активизма в формировании глобального гражданского общества. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. № 3. (0,75 усл. печ. листа).